

находим и в литературных сочинениях Фонвизина, где исследователи проследили непосредственную, иногда текстуальную связь между «Рассуждением», с одной стороны, а с другой — монологами Стародума и письмами заграничного путешественника.⁶ У Екатерины II были все основания не успокаиваться, а завершать борьбу, только лишь иными средствами. В развернутой императрицей кампании по дискредитации Панина в качестве руководителя иностранных сношений России под обстрел попадали и те служащие его ведомства, которые были ему более близки и на которых он опирался. С этой точки зрения весьма характерны отзывы о Д. И. Фонвизине в дневнике французского дипломата Корберона, не использованные биографами писателя.

Вскоре после своего приезда в Петербург Корберон среди заметок о ежедневных делах и времяпрепровождении между прочим записал под 5 сентября 1776 г.: «После ужина произошла маленькая стычка между мною и Альбертиною по поводу ее любимцев, братьев Визиных. Один из них довольно образован, но ошибочно мнит себя большим умом; второй помоложе, не так учен, но обладает более правильною, хотя грубой и невыразительною, наружностью, страшно изнежен, беспечен как султан и имеет твердое, впрочем, свойственное этой стране убеждение в достоинстве подобных качеств. Оба они довольно грубые фаты, довольно дурного тона, которые были бы на своих местах, один в храме Фемиды, а другой в провинциальном гареме». Человек в высшей степени светский, как это и полагалось дипломату в XVIII столетии, к тому же по роду службы внимательно изучавший придворные мнения и слухи, Корберон в этой нелестной зарисовке явно отражает ту враждебную изоляцию, в которой находился Фонвизин при дворе уже к середине 1770-х гг.

Спустя четыре года, 31 августа 1780 г., Корберон заносит в дневник замечание насчет лени и служебной бездеятельности Н. И. Панина. Этот его отзыв вполне согласен с мнением, которое в шуточной форме распространяла о своем министре императрица: «умрет, если когда-нибудь поторопится» (*si jamais il se hâte*).⁷ Одновременно Корберон задевает здесь и помощников Панина, вновь особо выделяя Фонвизина: «Его (Панина) главные чиновники работают не больше его и проводят время за карточной игрой, проигрывая невероятно много, до шестисот рублей в вечер. Это случается с Визиним, советником его канцелярии».⁸

⁶ Берков П. Н. Театр Фонвизина и русская культура. — В сб.: Русские классики и театр. Л.; М., 1947, с. 68—70, 83.

⁷ Сочинения Екатерины II. СПб., 1907, т. 12, с. 653. Об отношении императрицы к Панину и его окружению, в том числе и к Фонвизину, см. также: Берков П. Н. Театр Фонвизина. ..., с. 48—50.

⁸ Здесь и выше цитируем по русскому переводу записок в журнале «Русский архив» (1911, кн. 2, с. 94, 193).